*На правах рукописи*

**Киричко Филипп Андреевич**

# Республика Ирак в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в 2003-2025 гг.

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

**Автореферат**
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

**Работа выполнена на кафедре востоковедения и африканистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

**Научный руководитель:** **САВИЧЕВА Елена Михайловна**
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные оппоненты:**

**ДОЛГОВ Борис Васильевич**
доктор исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт востоковедения Российской академии наук», ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований

**РЫЖОВ Игорь Валерьевич**
доктор исторических наук,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», доцент, заведующий кафедрой истории и политики России

**ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ Василий Дмитриевич**
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук», научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока

Защита состоится «19» ноября 2026 г. в 12:30 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «____» _____2026

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.009
кандидат исторических наук, доцент *Т.И. Понька*

# I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Влияние Республики Ирак как некогда традиционного регионального центра силы на международные отношения на Ближнем Востоке нельзя недооценивать. Багдад, развивая многосторонние связи как с региональными, так и внерегиональными акторами, стремится укреплять свои позиции на Ближнем Востоке и активно участвовать в его политических, экономических и культурно-гуманитарных процессах.

Вторжение США в Ирак в 2003 г. под надуманными предлогами с целью смены неугодного режима оказало серьезное влияние как на саму республику, так и на региональную подсистему международных отношений. Военная кампания Вашингтона в Ираке, который до нее был относительно стабильным государством, несмотря на реакционную и порой жесткую политику президента С. Хусейна, привела к анархии и разрухе, гражданской войне, распространению терроризма, а также жесточайшему гуманитарному и экономическому кризису и этно-конфессиональной вражде в стране. В настоящее время ситуация в Ираке несколько стабилизировалась, но в любой момент она может обостриться вновь, в том числе из-за стремления внешних сил усилить здесь свое влияние и получить контроль над значительными энергоресурсами страны. Благодаря им, а также выгодному геостратегическому положению в зоне Персидского залива Ирак исторически играет важную роль на Ближнем Востоке, оказывая влияние на мировые цены на углеводороды.

В рассматриваемый период наблюдается серьезная динамика в балансе сил на Ближнем Востоке. Ирак, обладавший до 2003 г. весомой военной, экономической и политической силой, являясь крупной региональной державой, способной практически на равных конкурировать с Ираном и Саудовской Аравией, практически потерял статус регионального центра силы, что привело к ощутимому усилению Тегерана, особенно за счет влияния на шиитские вооруженные формирования на иракской территории, а также соседних Эр-Рияда и Анкары.

Дополнительную научную и практико-политическую актуальность теме исследования придает продолжающаяся эскалация напряженности в Ближневосточном регионе. Так, на войну Израиля в секторе Газа и фактический геноцид палестинского народа отреагировал весь арабский и мусульманский мир, что привело к вовлечению в более широкую региональную конфронтацию ряда государства, в том числе и Ирака. Более того, Багдад оказался косвенно затронут и 12-дневной войной в июне 2025 г., а также боевыми действиями США и Израиля против Ирана, начавшимися в феврале 2026 г., и их последствиями. Актуальность темы усиливается в свете буферной и посреднической роли Республики Ирак в формировании нового регионального порядка на Ближнем Востоке. Наблюдается стремление властей республики полностью оправиться от тяжелых последствий вторжения США и оккупации, гражданских войн и терактов и вновь стать стабильной и значимой региональной державой.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью исследования факторов, оказывающих влияние на международные отношения на Ближнем Востоке, а также выявлением места и роли Республики Ирак в формировании нового баланса сил в регионе.

**Объектом исследования** является положение Республики Ирак в международных отношениях на Ближнем Востоке.

**Предметом исследования** выступает место и роль Республики Ирак в региональной подсистеме международных отношений на Ближнем Востоке, факторы внешнего и внутреннего влияния на ее положение в регионе, а также отношения Ирака с США как оккупирующей державой и региональными акторами.

**Цель исследования** заключается в выявлении места и роли Ирака в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке.

Для достижения поставленной цели, было необходимо решить следующие **задачи**:

– рассмотреть вторжение США в Ирак в 2003 г. и его последствия для страны и региона;

– выявить степень влияния иностранной интервенции в Ирак 2003 г. на ближневосточную подсистему международных отношений;

– проследить изменение места и роли Ирака в регионе в свете американской оккупации;

– проанализировать курдскую проблему в отношениях Ирака с Сирией, Ираном и Турцией;

– изучить воздействие событий «арабской весны» на позиции Ирака в регионе;

– определить место Ирака в международных отношениях в зоне Персидского залива;

– проанализировать основные параметры и особенности вывода войск США из Ирака и его последствия для регионального баланса сил;

– рассмотреть роль Ирака в формировании нового регионального порядка после окончания военной миссии США в стране.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период с 2003 г. по 2025 г. Нижняя граница определяется вторжением коалиции во главе с США в Ирак, что повлекло за собой слом иракской государственности и крушение существовавшего баланса сил на Ближнем Востоке. Промежуточный этап – 2011 г., отмеченный началом «арабской весны» в Ираке и частичным выводом американских войск. Исследование доводится до настоящего времени. С целью комплексного и глубокого анализа заявленной темы соискатель затрагивает события, выходящие за рамки заявленных хронологических рамок.

**Степень научной разработанности темы.** Роль и место Ирака в региональных международных отношениях изучены недостаточно в связи со стремительным развитием событий в регионе и мире в последние годы, а также продолжающейся военно-политической эскалацией на Ближнем Востоке. Особо отметим, что научные труды, в фокусе и названиях которых непосредственно фигурирует положение Ирака на региональной арене, практически отсутствуют.

Среди видных отечественных востоковедов, специализирующихся на исследовании стран Ближнего Востока, выделим А. М. Васильева[1], И. Д. Звягельскую[2], А. В. Крылова[3], А. В.

[1] Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / А. М. Васильев, Л. М. Исаев, А. В. Коротаев [и др.]. М.: Ленанд, 2019. 256 с.

[2] Ближний и Средний Восток: парадоксы модернизации // И. Д. Звягельская, Т. А. Алексеева, А. И. Яковлев [и др.]. М.: Аспект Пресс, 2025. 320 с.

[3] Крылов А.В. Ближневосточное урегулирование во внешней политике администрации президента США Б. Обамы // Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов к 15-летию Центра ближневосточных исследований. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 147-163.

Федорченко[4], Ю. Н. Суркова[5], Б. В. Долгова[6], М. А. Сапронову[7], Н. А. Кожанова[8], В. И. Белова и Е. М. Савичеву[9], И. А. Матвеева[10].

Диссертант использовал труды, посвященные истории Ирака и его внешней политике до и после вторжения США в 2003 г., что дало возможность более глубоко проанализировать саму военную операцию и ее последствия. В этой связи отметим работы Е. П. Болдырева[11] и Г. И. Мирского[12]. Среди зарубежных ученых отметим Э. Карша[13] и Г. С. Гронсета[14], которые уделили особое внимание анализу конфликтов в зоне Персидского залива, предшествовавших вторжению США в Ирак: ирано-иракской войне 1980-1988 гг. и войне в заливе 1990-1991 гг.

В процессе написания диссертационного исследования соискатель изучил труды А. И. Уткина[15], которые посвящены вторжению США в Ирак в 2003 г. Среди зарубежных ученых, изучавших эту проблематику, отметим Дж. Майера[16] и Ч. Триппа[17]. Указанные труды способствовали углубленному пониманию политики Вашингтона в отношении Багдада, а также отслеживанию ее эволюции после окончания военной кампании.

Важную часть исследования составило изучение работ, которые посвящены американской политике в отношении Ирака, а также в целом внешнеполитическому курсу

---

[4] Федорченко А.В. Интеграция на Ближнем и Среднем Востоке // Мировое и национальное хозяйство. 2020. № 3 (52).

[5] Сурков Н.Ю. Разрядка в Заливе и курс на Евразию. Ближний Восток превращается в один из новых мировых полюсов // Свободная мысль. 2024. №1. С. 195-205.

[6] Долгов Б.В. Исламистские движения в сирийском и иракском конфликтах: геополитический аспект // Исламистские движения на политической карте современного мира. № 3. М.: Институт Африки РАН, 2018. С. 121-128; Долгов Б.В. Гражданское общество на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны» и общественно-политических трансформаций конца 2010-х - начала 2020-х годов // Новая и новейшая история. 2023. № 1. С. 220-235.

[7] Сапронова М.А. Динамика этнических процессов и этноконфессиональное взаимодействие на Ближнем Востоке после «арабской весны» (на примере конфликта в Сирии и ситуации в Ираке) // Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Грозный: ФГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2018. С. 253-261.

[8] Kozhanov N. Russian foreign policy towards the Middle East: new trends, old traditions. London: Hurst & Company, 2022. 298 p.

[9] Белов В.И., Савичева Е.М. Ближний Восток от настоящего к будущему: вызовы меняющейся идентичности. М.: РУДН, 2021. 204 с.

[10] Матвеев И.А. Постбиполярный Ближний Восток: движение от конфликтов к устойчивому развитию в условиях формирующегося многополярного мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 449-468.

[11] Болдырев Е.П. Кризис в Персидском заливе 1990–1991 гг.: позиция США и ООН // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 3. С. 1-9.

[12] Мирский Г.И. Ирак и Сирия под ударами исламистов // Год планеты: экономика, политика, безопасность. М.: Идея-Пресс, 2014. С. 147-155; Мирский Г.И. Иракская драма идет к концу? // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 2. С. 70-78.

[13] Karsh E. The Iran-Iraq War: 1980-1988. New York: Rosen Pub., 2009. 96 p.

[14] Gronseth G.S. Gulf War Syndrome: A Toxic Exposure? A Systematic Review // Neurologic Clinics. 2005. Vol. 23 (2). P. 523-540.

[15] Уткин А.И. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. URL: https://globalaffairs.ru/articles/doktrina-busha-konczepcziya-razdelivshaya-ameriku/ (дата обращения: 28.08.2025)

[16] Mayer J. The Dark Side: The Inside Story of How the War on Terror Turned into a War on American Ideals. New York: Doubleday, 2008. 392 p.

[17] Tripp C. The United States and state-building in Iraq // Review of International Studies. 2004. Vol. 30 (4). P. 545-558.

США на Ближнем Востоке. Это труды В. О. Печатнова и А. С. Манькина[18], И. В. Рыжова[19], К. А. Белоусовой[20], Д. В. Суслова[21], М. В. Братерского[22], а также статья Ф. А. Киричко[23], в которой рассматривалось место Багдада во внешней политике США накануне, во время и непосредственно после войны в заливе 1990-1991 гг. Среди зарубежных исследователей выделим О. Стоуна и П. Кузника[24], П. Дж. Бьюкенена[25], Б. Ландо[26], К. Дейонга[27], С. Хоффмана[28], М. Санфорда[29] и М. Фромана[30]. Анализ данных работ позволил выявить основные направления и особенности внешнеполитического курса США в отношении Ирака и в регионе в целом, что дало обширный фактологический материал для углубленного анализа положения Багдада в международных отношениях в регионе в 2003-2025 гг.

Большой интерес представляли труды, посвященные реакции региональных и внерегиональных акторов на события 2003 г. в Ираке: среди российских ученых-востоковедов выделим работы В. Ф. Щенникова[31], В. И. Сажина[32], А. В. Сулейманова[33], Ю. И. Рубинского[34] и Ю. А. Гусарова[35]. Из зарубежных исследователей отметим труд Ф. З. Джаззана[36]. Не меньшую значимость представляют научные труды, в которых особо подчеркиваются негативные последствия событий 2003 г. как для Ирака, так и всего Ближневосточного региона.

---

[18] Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018. 688 с.

[19] Рыжов И.В. «Особые» отношения республики Ирак с США как фактор сдерживания иракских правящих кругов в стремлении к расширению международных контактов // Международные отношения. 2025. № 1. С. 15-25. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73108 (дата обращения: 26.12.2025)

[20] Белоусова К.А. Политика США в Ираке в 1945–2003 гг. М: Московский педагогический государственный университет, 2025. 224 с.; Белоусова К.А. Политика США в Ираке в 1990-х – начале 2000-х гг. Последнее десятилетие «недемократического» Ирака // Genesis: исторические исследования. 2023. № 6. С. 93-108.

[21] Суслов Д.В. Политика США по управлению «расширенным» Ближним Востоком // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 4 (424). С. 72-89.

[22] Братерский М.В. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2 (9). С. 130-144.

[23] Киричко Ф.А. Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17, № 1. С. 49-62.

[24] Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. 928 с.

[25] Бьюкенен П.Дж. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставляли нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М.: АСТ, 2006. 346 с.

[26] Lando B. Web of Deceit: The History of Western Complicity in Iraq, from Churchill to Kennedy to George W. Bush. New York: Other Press, 2007. 350 p.

[27] Deyong K. Soldier: The Life of Colin Powell. New York: Alfred A. Knopf, 2006. 640 p.

[28] Hoffman S. The Foreign Policy the US Needs // The New York Review / Articles / 2006. August 10, 2006. URL: https://www.nybooks.com/articles/2006/08/10/the-foreign-policy-the-us-needs/ (accessed: 10.09.2025)

[29] Sanford M. “This is a Game”: A History of the Foreign Terrorist Organization and State Sponsors of Terrorism Lists and their Applications // History in the Making. 2020. Vol. 13, Article 10. P. 139-173.

[30] Froman M. Reflections on Trump`s National Security Strategy // Council on Foreign Relations / Articles. December 12, 2025. URL: https://www.cfr.org/articles/reflections-trumps-national-security-strategy (accessed: 14.04.2026)

[31] Щенников В.Ф. Россия и США после войны в Ираке // Институт Ближнего Востока, 19.07.2004. URL: https://www.iimes.ru/?p=3219 (дата обращения: 04.12.2025)

[32] Сажин В.И. Иран: против Саддама и против США // Иракский кризис. Международный и региональный контекст: Материалы «круглого стола». М.: Институт стран Азии и Африки, 2003. С. 74-82.

[33] Сулейманов А.В. Турция, Иран, США и иракский кризис 2003 г. // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. № 4. С. 63-66.

[34] Рубинский Ю.И. Франция и США: испытание Ираком // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. № 9. С. 8-12.

[35] Гусаров Ю.А. Германия, НАТО и война в Ираке // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. № 9. С. 12-14.

[36] Джаззан Ф.З. Иракская война 2003 года и позиция САР // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 45-51.

В этом контексте необходимо указать на работы Р. Ш. Мамедова и В. А. Морозова[37], А. А. Сушенцова[38]. Среди иностранных экспертов отметим А. Дуабуля[39], П. Рёрена[40], Л. Фосетта[41], С. Л. Йома[42], Э. Верца[43], Н. Даббусси[44], Б. Каца[45], Р. Аутзена[46], С. Аль-Эшака и А. Рашида[47] и Дж. Фултона[48]. Указанные зарубежные авторы подвергли тщательному анализу влияние вторжения в Ирак на региональную архитектуру безопасности, формирование нового баланса сил на Ближнем Востоке и, в частности, в зоне Персидского залива, а также место Ирана, Турции, США и Китая в нем, последствия военной кампании для Ирака.

Серьезное внимание было уделено трудам отечественных ученых, в которых рассматриваются особенности политического развития Ирака после вторжения США, в том числе становление в нем новой государственности. Среди них выделим работы Е. М. Савичевой и С. А. Александрова[49], а также одного из ведущих отечественных специалистов по Ираку Р. Ш. Мамедова[50]. В своей монографии исследователь глубоко изучил механизмы взаимодействия племенных и этно-конфессиональных групп внутри страны, подробно проследил эволюцию государственного строительства, а также избирательный процесс и формирование госорганов в постсаддамовском Ираке во время американской оккупации и после снижения ее интенсивности. Из зарубежных ученых было акцентировано внимание на

[37] Мамедов Р.Ш., Морозов В.А. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака // Вестник МГИМО. 2020. № 1 (70). С. 129-146.

[38] Сушенцов А.А. Стратегические последствия вторжения США в Ирак // Клуб «Валдай». 29.03.2023. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/posledstviya-vtorzheniya-ssha-v-irak/?sphrase_id=777082#masha_3=2:89,2:119 (дата обращения: 28.10.2025)

[39] Douabul Az. The Vengeance of Iraq`s Environment: Analyzing the Impact of War on Natural Resources. CAN-Douabul International Inc., 2024. 19 p.

[40] Røren P. Unipolarity is not over yet // Global Studies Quarterly. 2024. Vol. 4, Issue 2. P. 1-6.

[41] Fawcett L. The Iraq War 20 years on: towards a new regional architecture // International Affairs. 2023. Vol. 99, Issue 2. P. 567-585.

[42] Yom S.L. Hegemony, Democracy, and the Legacy of the Iraq War // Foreign Policy Research Institute / Articles. March 30, 2023. URL: https://www.fpri.org/article/2023/03/hegemony-democracy-and-the-legacy-of-the-iraq-war/ (accessed: 04.11.2025)

[43] Woertz E. Iraq 20 Years after the US Invasion: Challenges and Continuity // GIGA Focus Middle East. 2023. Issue 1. URL: https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/iraq-20-years-after-the-us-invasion-challenges-and-continuity (accessed: 04.11.2025)

[44] Dabboussi N. Iran`s regional footprint. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 08.11.2025)

[45] Katz B. Axis Rising: Iran`s Evolving Regional Strategy and Non-State Partnerships in the Middle East // Center for Strategic and International Studies. 2018. URL: https://www.csis.org/analysis/axis-rising-irans-evolving-regional-strategy-and-non-state-partnerships-middle-east (accessed: 08.11.2025)

[46] Outzen R. US-Turkish ties. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 26.11.2025)

[47] Al-Eshaq S., Rasheed A. The “David” in a divided Gulf: Qatar’s foreign policy and the 2017 Gulf Crisis // Middle East Policy. 2022. Vol. 29. P. 30-45.

[48] Fulton J. China`s rise. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 04.12.2025)

[49] Савичева Е.М., Александров С.А. Ирак сегодня: на пути к стабильности или новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 22-28.

[50] Мамедов Р.Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности: монография. М.: ИВ РАН, 2023. 256 с.

исследованиях С. Оттермана[51], Дж. Р. Хилтерманна[52], Ч. П. Трумбулла и Дж. Б. Мартина[53]. Изучение их работ позволило диссертанту более глубоко проанализировать положение Багдада в региональных международных отношениях в увязке с событиями, происходившими внутри самого Ирака.

Для анализа курдского вопроса в отношениях Ирака с Сирией, Ираном и Турцией и его влияния на их позиции в регионе и в целом на баланс сил на Ближнем Востоке изучены работы В. В. Наумкина[54], О. И. Жигалиной[55], О. А. Мазур[56], А. А. Кузнецова[57], С. А. Хорькова[58]. Среди зарубежных специалистов: М. Данара[59], Д. А. Макдауэлла[60], Г. В. Рудда[61], Н. Д. Эспости[62] и арабоязычных Рияна Дануна Махмуда Аль-Аббаси[63], Лимаа Малека Абдель Карима[64] и Бивара Рахмана[65]. В трудах на арабском языке исследуются как в целом отношения Ирака и Сирии, так и их связи в контексте курдского вопроса, а также сотрудничество Багдада и Анкары в области безопасности и проведения военных рейдов против повстанцев Рабочей партии Курдистана (РПК) на севере Иракского Курдистана.

Особую значимость для диссертационного исследования представляют труды, посвященные энергетической составляющей политики Ирака на ближневосточной арене. Среди отечественных авторов отметим Ю. Б. Щегловина[66], Э. О. Касаева[67], С. М. Иванова[68], А.

---

[51] Otterman S. Iraq: The Transitional Government // Council on Foreign Relations / Backgrounder. May 6, 2005. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/iraq-transitional-government (accessed: 24.12.2025)

[52] Hiltermann J.R. Elections and Constitution Writing in Iraq, 2005 // Middle East at the Crossroads. 2006. P. 38-41.

[53] Trumbull C.P., Martin J.B. Elections and Government Formation in Iraq: An Analysis of the Judiciary`s Role // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2011. Vol. 44 (2). P. 331-388.

[54] Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (На примере Ирака) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 5. С. 76-87.

[55] Жигалина О.И. Курдский вопрос – вновь на повестке дня. Опасности и перспективы // Россия в глобальной политике. 2013. № 3. URL: https://globalaffairs.ru/articles/kurdskij-vopros-vnov-na-povestke-dnya/ (дата обращения: 08.03.2026)

[56] Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. 122 с.

[57] Кузнецов А.А. Отношения между Турцией и Иракским Курдистаном: партнерство во время кризиса. Часть 1 // Институт Ближнего Востока, 10.05.2016. URL: https://www.iimes.ru/?p=28294 (дата обращения: 12.03.2026)

[58] Хорьков С.А. Проблемы самоопределения курдов и позиции Сирии, Ирака, Ирана и Турции по курдскому вопросу // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 458-461.

[59] Данар М. Без решения курдского вопроса нельзя даже думать о стабильности на Ближнем Востоке // Kurdistan.ru / Статьи, 17.08.2017. URL: https://kurdistan.ru/2017/08/17/articles-30085_Bez_resheniya_kurdskogo_voprosa_nelzya_dazhe_dumat_o_stabilnosti_na_Blizhnem_Vostoke.html (дата обращения: 26.02.2026)

[60] McDowall D. A Modern History of the Kurds. London, New York: I. B. Tauris, 2004. 515 p.

[61] Rudd G.W. Humanitarian Intervention: Assisting the Iraqi Kurds in Operation Provide Comfort, 1991. Washington, D.C.: Department of the Army, Center of Military History Publication, 2004. 296 p.

[62] Esposti N.D. The 2017 Independence Referendum and the Political Economy of Kurdish Nationalism in Iraq // Third World Quarterly. 2021. Vol. 42 (10). P. 2317-2333.

[63] ريّان ذنون محمود العباسي. العراق وسوريا: علاقات مضطربة. [Аль-Аббаси Р.Д. Ирак и Сирия: напряженные отношения] (на араб.) // Аль-Джазира / Центр исследований Аль-Джазиры / Исследовательские статьи. 2011. URL: https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2011/10/2011102395745937629.html (дата обращения: 08.03.2026)

[64] لمياء مالك عبد الكريم. العلاقات العراقية-السورية 2009-2012. [Абдель Карим Л.М. Ирако-сирийские отношения в 2009-2012 гг.] (на араб.) // Вестник педагогического колледжа. 2022. № 49 (1). С. 189-200.

[65] بيوار الرحمن. الاتفاقيات الأمنية بين العراق وتركيا: منتهية أم مستمرة؟ [Рахман Б. Соглашения между Ираком и Турцией в области безопасности: действуют или нет?] (на араб.) // Средиземноморский институт региональных исследований. 23.07.2022. URL: https://www.mirs.co/AR/details.aspx?jimare=124 (дата обращения: 12.03.2026)

[66] Щегловин Ю.Б. Об обеспечении энергетической достаточности Ирака // Институт Ближнего Востока, 21.09.2023. URL: https://www.iimes.ru/?p=101594 (дата обращения: 09.04.2026)

[67] Касаев Э.О. Российский нефтяной бизнес в Ираке // Азия и Африка сегодня. 2013. № 5 (670). С. 37-41.

[68] Иванов С.М. Иракская нефть провоцирует новые конфликты // Международные отношения. 2012. № 4. С. 520-522. URL: https://cn.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=31213# (дата обращения: 08.04.2026)

М. Мастепанова[69], а из зарубежных Ю. Сана[70] и Т. Доджа[71]. Анализ энергетической политики Багдада в работах последних позволил выявить ряд факторов и закономерностей, которые влияют на формирование нового регионального порядка на Ближнем Востоке, в чем Ирак принимает непосредственное участие.

Автором были использованы труды отечественных и зарубежных исследований, в которых среди прочих тем рассматриваются отношения Ирака со странами Персидского залива и региональными объединениями субрегиона, что позволило сделать вывод о месте Багдада в международных отношениях в зоне Залива, а также выявить составляющие его роли в формировании нового регионального порядка. В этом контексте выделим работы российских ученых В. И. Белова (Юртаева)[72], Г. Г. Косача[73], Е. С. Мелкумян[74], В. Д. Останина-Головня[75], А. В. Абросимова[76] и В. И. Батюка[77], а также зарубежных авторов: П. Маджолини[78], Э. Узуна[79], Л. Фарага[80], И. Веренфельса[81], К. Спенсера и Дж. Киннинмонт[82], У. Спека[83], Бан Хасана Ахмада[84], Хамди Малека и М. Найтса[85]. Отдельно отметим исследователей, труды которых

---

[69] Мастепанов А.М. Ситуация на мировом нефтяном рынке: некоторые оценки и прогнозы // Нефть в глобальном и национальном аспекте. 2016. № 2. С. 7-20.

[70] Sun Y. The Impacts of Wars on Oil Prices // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2022. Vol. 670. P. 167-170.

[71] Dodge T. Introduction: Assessing the future of Iraq // Adelphi Series. 2013. Vol. 52. 30 p.

[72] Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.). М.: Российский университет дружбы народов, 2012. 385 с.

[73] Косач Г.Г. Арабский мир как феномен. Структура и идентичность региона // Свободная мысль. 2021. № 6 (1690). С. 57-70; Косач Г.Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «арабской весны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 4 (13). С. 131-161.

[74] Мелкумян Е.С. Ближневосточная политика арабских государств Залива в свете обострения региональной ситуации // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024. № 5. С. 95-107.

[75] Останин-Головня В.Д. Развитие арабо-мусульманского направления внешней политики Саудовской Аравии после 1979 // Международные отношения. 2025. № 1. С. 73-85.

[76] Абросимов А.В. Влияние военных и религиозно-политических факторов на обеспечение безопасности Ирана в Ираке // Россия и мусульманский мир. 2026. № 1 (339). С. 86-99.

[77] Батюк В.И. США против ИГИЛ: промежуточные итоги // Конфликтология /nota bene. 2018. № 3. С. 43-54. URL: https://e-notabene.ru/cfmag/article_27673.html (дата обращения: 08.04.2026)

[78] Maggiolini P. Iraq`s Foreign Policy Directions and Regional Developments. Where does Iraqi Foreign Policy Start? // Italian Institute for International Political Studies. 2013. Analysis № 199. 11 p.

[79] Uzun E. Iran`s Foreign Policy in Iraq and Syria after 2011 // Global Relations Forum Young Academics Program. 2020. Analysis Paper Vol. 6. 36 p.

[80] Farag L. Between Revolution and Foreign Intervention: The Perils of Iraq`s Conceptualisation as a “Non-State” Country // Iraq`s Foreign Policy-Between Domestic Fragmentation and the Search for National Sovereignty. Konrad-Adenauer-Stiftung e.V Analytical Review, 2025. P. 13-22.

[81] Werenfels I. Baghdad in the crosshairs again // International Politics and Society Journal / Topics / Foreign and security policy. 23.03.2026. URL: https://www.ips-journal.eu/topics/foreign-and-security-policy/baghdad-in-the-crosshairs-again-8951/ (accessed: 13.04.2026)

[82] Spencer C., Kinninmont J., Sirri O. Iraq Ten Years On, Programme Report // Chatham House / Publications / Papers. May 2013. URL: www.chathamhouse.org/publications/papers/view/191107 (accessed: 18.03.2026)

[83] Speck U. Assad regime`s fall shifts geopolitical balance in the Middle East, creating winners and losers // Neue Zürcher Zeitung / English / International view. 17.12.2024. URL: https://www.nzz.ch/english/assads-fall-creates-winners-and-losers-in-the-middle-east-ld.1862409 (accessed: 13.04.2026)

[84] بان حسن أحمد. 2025-2003 التنافس السعودي – الإيراني وتأثيره على خيارات السياسة الخارجية العراقية. [Ахмад Б.Х. Саудовско-иранское соперничество и его влияние на внешнеполитические решения Ирака в 2003-2025 гг.)] (на араб.) // Журнал фундаментальной науки. 2026. № 65 (21). С. 63-100.

[85] حمدي مالك، مايكل نايتس. لمحة عامة: المقاومة الإسلامية في العراق. [Малик Х., Найтс М. Обзор: Исламское сопротивление в Ираке] (на араб.) // Вашингтонский институт политики Ближнего Востока / Политический анализ. Октябрь 2023. URL: https://www.washingtoninstitute.org/ar/policy-analysis/lmht-amt-almqawmt-alaslamyt-fy-alraq (дата обращения: 03.04.2026)

посвящены отношениям Ирака со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), оказывающими большое влияние на расклад сил в зоне Персидского залива. Это работы В. П. Кириченко[86], З. Алькинани[87], Л. Ниязи[88], Ю. Саеда[89], М. Алаки и Х. Байкара[90]. Отдельно выделим труды российского востоковеда О. С. Чикризовой[91], посвященные суннито-шиитскому взаимодействию в Ираке и в регионе в целом.

В ходе рассмотрения важнейших для положения Ирака в регионе вопросов, в частности, присутствия на иракской территории американского воинского контингента, а также его поэтапного и частичного вывода в 2011, 2021 и 2024-2025 гг. использовались труды С. М. Иванова[92], Ю. Б. Щегловина[93], Г. В. Грызлова и Ф. А. Киричко[94]. Последние в своей статье подробно рассмотрели процесс ухода США из Ирака и выявили специфику американского военного присутствия в стране при президентах, начиная с Б. Обамы. Авторы пришли к выводу, что окончание лишь боевой миссии антитеррористической коалиции в Ираке в 2021 г., а не всей кампании стало половинчатым решением Вашингтона, которое привело к неминуемому снижению его влияния в регионе. Отметим и зарубежные исследования по этой тематике: это труды Й. Гузански[95], К. Смита[96], Г. Коэна[97] и статья Али Муджбиля[98] на арабском языке, которые главным образом фокусируют свое внимание на анализе проблемы безопасности как внутри Ирака, так и в целом в регионе на фоне ухода американских войск с территории республики (кроме Иракского Курдистана). Изучение указанных работ позволило выявить факторы влияния военного присутствия США в Ираке, а также частичного вывода войск на международные отношения на Ближнем Востоке.

---

[86] Кириченко В.П. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: история и современность (Обзор) // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 2. С. 67-82.

[87] Alkinani Z. Current Iraq-Gulf Relations: Economics over Politics? // Arab Center Washington DC. March 23, 2022. URL: https://arabcenterdc.org/resource/current-iraq-gulfrelations-economics-over-politics/ (accessed: 31.03.2026)

[88] Niazy L. Tumultuous Yet Promising: the Evolution of GCC-Iraq Relations // Gulf Research Center / Documents. June, 2022. 14 p. URL: https://www.grc.net/documents/62a9917b71502GCCIRAQLAYAL.pdf (accessed: 31.03.2026)

[89] Saeed Y. Iraq Deepens Ties With GCC Neighbors // Arab Gulf States Institute / Politics and Governance / Iraq. April 12, 2023. URL: https://agsi.org/analysis/iraq-deepens-ties-with-gcc-neighbors/ (accessed: 01.04.2026)

[90] Alaca M., Baycar H. Iraq as a Theatre for the Gulf`s Geostrategic Ambitions // The London School of Economics and Political Science Middle East Center. June 29, 2021. URL: https://blogs.lse.ac.uk/mec/2021/06/29/iraq-as-a-theatre-for-the-gulfs-geostrategic-ambitions/ (accessed: 31.03.2026)

[91] Чикризова О.С. Шиитские негосударственные вооруженные группировки на Ближнем Востоке: иракский кейс // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 1(842). С. 74-85; Чикризова О.С. Суннито-шиитские взаимоотношения в контексте структурных преобразований региона Ближнего и Среднего Востока (1980-е годы - 2015 г.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов». 2016. 182 с.

[92] Иванов С.М. Вывод войск США из Ирака или передислокация? // Kurdistan.ru / Статьи, 04.09.2025. URL: https://kurdistan.ru/2025/09/04/articles-50335_Vyvod_voysk_SSHA_iz.html (дата обращения: 15.04.2026)

[93] Щегловин Ю.Б. Американские эксперты о предстоящем визите в США премьер-министра Ирака Мухаммеда Шиа ас-Судани // Институт Ближнего Востока, 04.04.2024. URL: https://www.iimes.ru/?p=107706 (дата обращения: 15.04.2026)

[94] Грызлов Г.В., Киричко Ф.А. Вывести нельзя оставить: проблема ухода США из Афганистана и Ирака // nota bene: серия Международные отношения. 2025. № 4. С. 1-14. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72706 (дата обращения: 26.12.2025)

[95] Guzansky Y. Iraq and the Arabs following the American Withdrawal // Strategic Assessment. 2012. Vol. 15 (3). P. 39-48.

[96] Smith C. Still at War: The United States in Iraq // Just Security Journal, 18.05.2022. URL: https://www.justsecurity.org/81556/still-at-war-the-united-states-in-iraq/ (accessed: 14.04.2026)

[97] Cohen G. Mapped: U.S. Military Bases in the Middle East, and Which Ones Iran Hit // Visual Capitalist, 03.03.2026. URL: https://www.visualcapitalist.com/mapped-every-us-military-base-in-the-middle-east/ (accessed: 15.04.2026)

[98] علي مجبل. أثر الانسحاب الأمريكي على الأمن الوطني العراقي. [Муджбиль А. Влияние вывода американских войск на национальную безопасность Ирака] (на араб.) // Вестник Колледжа права и политологии. 2024. № 23. С. 335-360.

Таким образом, соискатель проанализировал широкий пласт научной литературы на трех языках. Однако несмотря на обширную историографическую базу, вопрос положения Ирака в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в 2003-2025 гг. научным сообществом изучен недостаточно. Данная диссертация призвана заполнить образовавшиеся лакуны.

**Источниковая база исследования.** В ходе написания диссертации изучены документальные источники на русском, английском и арабском языках, что позволило всесторонне проанализировать рассматриваемые в работе проблемы.

*Нормативно-законодательные источники.* К этому виду источников относятся международно-правовые документы и договоры, законодательные акты стран, конституции, уставы международных организаций и резолюции СБ ООН. Автор опирался на Конституцию Ирака 2005 г.[99], Соглашение о статусе сил между Багдадом и Вашингтоном (Status of forces agreement – SOFA)[100], закон об автономии Иракского Курдистана 1974 г.[101], а также на договоры, заключенные Багдадом с другими странами в области энергетики[102]. К исследованию были привлечены Стратегии национальной безопасности (СНБ) США 1990[103], 1991[104], 1994[105], 2000[106], 2002[107] и 2025[108] гг., в которых определялись основные приоритеты внешней политики США, в том числе в отношении Ирака и Ближневосточного региона в целом. Кроме того, использовались документы Конгресса США, например, разрешение на

[99] دستور جمهورية العراق. [Конституция Республики Ирак] (на араб.) // Совет представителей (парламент) Ирака / Конституция. 2005. URL: https://iq.parliament.iq/%d8%a7%d9%84%d8%af%d8%b3%d8%aa%d9%88%d8%b1-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b1%d8%a7%d9%82%d9%8a/ (дата обращения: 23.12.2025)

[100] الاتفاقية الأمنية العراقية الأميركية. [Иракско-американское соглашение о безопасности] (на араб.) // Аль-Джазира / Энциклопедия. URL: https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2011/5/9/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9/ (дата обращения: 22.01.2026)

[101] قانون الحكم الذاتي لمنطقة كردستان العراق – 1974. [Закон об автономии Иракского Курдистана - 1974] (на араб.) // Ассирийская Энциклопедия / Арабский / Документы / 1974. URL: https://www.betnahrain.net/Arabic/Documents/H1974.htm (дата обращения: 26.02.2026)

[102] Development and production service contract for the West Qurna (phase 2) contract area between South Oil Company of the Iraqi Ministry of Oil and OAO Lukoil. December 29, 2009 // Iraqi Economists / Documents. 80 p. URL: https://iraqieconomists.net/ar/wp-content/uploads/sites/2/2022/02/Service-contracts-for-West-Qurna-Phase-2-with-Lukoil.pdf (accessed: 08.04.2026)

[103] National Security Strategy of The United States. 1990, March // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1990 / George H.W. Bush. 34 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1990.pdf (accessed: 27.08.2025)

[104] National Security Strategy of The United States. 1991, August // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1991 / George H.W. Bush. 37 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1991.pdf (accessed: 27.08.2025)

[105] A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. 1994, July // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1994 / Bill Clinton. 32 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1994.pdf (accessed: 27.08.2025)

[106] A National Security Strategy For A Global Age. 2000, December // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 2000 / Bill Clinton. 84 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2001.pdf (accessed: 27.08.2025)

[107] US National Security Strategy. 2002, September // The White House – President George W. Bush / Government / National Security Council / Documents. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/ (accessed: 28.08.2025)

[108] National Security Strategy of the United States of America. 2025, November // The White House / Priorities / Top Priorities / Strengthen National Security / NSS. 29 p. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf (accessed: 14.04.2026)

применение военной силы против Ирака[109], выданное американскому президенту Дж. Бушу-мл. за полгода до вторжения в страну. Среди важных международных документов и договоров были изучены Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) 2015 г.[110] (ядерная сделка по Ирану), а также Соглашения Авраама по нормализации отношений арабских стран с Израилем (2020-2021 гг.)[111]. Из числа документов Организации Объединенных Наций анализировались важнейшие резолюции Совета Безопасности по Ираку (№ 661, № 665, № 688, № 986, № 1546)[112]. Также к этой группе источников относятся законодательные документы[113] иностранных оккупационных властей в Ираке – Временной коалиционной администрации (ВКА).

*Делопроизводственные источники.* К ним следует отнести официальные документы внешнеполитических ведомств Республики Ирак[114], Ирана[115], России[116], а также постановления[117] и декреты[118], изданные ВКА в Ираке. Соискателем использовались

[109] Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution of 2002 // US Congress / Library of Congress / Bills / 107th Congress / House Joint Resolutions. URL: https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-joint-resolution/114/text (accessed: 29.08.2025)

[110] Joint Comprehensive Plan of Action – Vienna. July 14, 2015 // European Parliament / Data. 159 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122460/full-text-of-the-iran-nuclear-deal.pdf (accessed: 26.03.2026)

[111] The Abraham Accords Declaration // U.S. Department of State / 2020. URL: https://www.state.gov/the-abrahamaccords (accessed: 14.04.2026)

[112] Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/661 (1990). 6.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. 2 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/661(1990) (дата обращения: 07.10.2025); Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/665 (1990). 25.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. 2 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/665(1990) (дата обращения: 07.10.2025); Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/688 (1991). 05.04.1991 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1991 года. 2 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/688(1991) (дата обращения: 28.02.2026); Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/986 (1995). 14.04.1995 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1995 года. 5 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/986(1995) (дата обращения: 04.11.2025); Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1546 (2004). 08.06.2004 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 2004 года. 14 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1546(2004) (дата обращения: 17.12.2025).

[113] Coalition Provisional Authority. Law of Administration for the State of Iraq for the Transitional Period // Refworld Global Law & Policy Database / Legal / Legislation / 2004. March 8, 2004. 23 p. URL: https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2004/en/39004 (accessed: 23.12.2025)

[114] بيان صحفي. [Пресс-релиз] (на араб.) // Министерство иностранных дел Иракской Республики. 25.01.2024. URL: https://mofa.gov.iq/2024/42486/ (дата обращения: 15.04.2026)

[115] Deputy head of Iraq's National Wisdom Movement meets Iranian FM. November 22, 2025 // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran / News. URL: https://en.mfa.ir/portal/newsview/778563 (accessed: 09.04.2026)

[116] Заявление МИД России в связи с событиями в Сирии. 08.12.2024 // Министерство иностранных дел Российской Федерации / Внешняя политика / Новости. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986189/ (дата обращения: 13.04.2026)

[117] Coalition Provisional Authority Regulation Number 1 // University of North Texas / Regulations / 2003. May 16, 2003. 2 p. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20030516_CPAREG_1_The_Coalition_Provisional_Authority_.pdf (accessed: 16.12.2025)

[118] Coalition Provisional Authority Order 1 // The George Washington University / Documents / 2003. May 16, 2003. 2 p. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB418/docs/9a%20-%20Coalition%20Provisional%20Authority%20Order%20No%201%20-%205-16-03.pdf (accessed: 16.12.2025)

официальные заявления Белого дома[119], Государственного департамента США[120], Пентагона[121] и штаба объединенных сил антитеррористической коалиции в Ираке[122]. Были изучены и проанализированы стенограммы заседаний Совбеза ООН по Ираку[123], а также официальная межведомственная переписка в рамках ООН, в частности, письмо иракского представителя при организации[124], которое было направлено в СБ и офис Генерального секретаря. Особый акцент был сделан на документах международных организаций, среди них: декларации о проведении саммитов Лиги арабских государств (ЛАГ)[125], а также заключительные заявления и решения, принятые на встречах в верхах лидеров ЛАГ[126] и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)[127].

*Публицистические источники.* К данной группе источников относят официальные заявления, речи, интервью глав государств, министров иностранных дел, других высокопоставленных чиновников, а также новостные ленты в средствах массовой информации. При анализе американо-иракских отношений особое внимание было уделено речам и выступлениям президентов США[128]. Диссертант также проанализировал заявления

---

[119] Operation Iraqi Freedom. Coalition members. March 27, 2003 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / March 2003. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030327-10.html (accessed: 29.08.2025)

[120] Joint Statement Announcing the Timeline for the End of the Military Mission of the Global Coalition to Defeat ISIS in Iraq. 27.09.2024 // U.S. Department of State / Home / Office of the Spokesperson / Press Releases. URL: https://2021-2025.state.gov/joint-statement-announcing-the-timeline-for-the-end-of-the-military-mission-of-the-global-coalition-to-defeat-isis-in-iraq/ (accessed: 15.04.2026)

[121] Iraq Transition // U.S. Department of War / News / Releases. 30.09.2025. URL: https://www.war.gov/serve-from-netstorage/News/Releases/Release/Article/4319286/iraq-transition/index.html (accessed: 15.04.2026)

[122] Coalition departs TQ Air Base, transfers equipment to ISF. April 4, 2020 // CJTF-OIR / Newsroom / News Releases. URL: https://www.inherentresolve.mil/NEWSROOM/News-Releases/Article/2137489/coalition-departs-tq-air-base-transfers-equipment-to-isf/ (accessed: 14.04.2026)

[123] Стенограмма 2932-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.2932. 2.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. 20 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/PV.2932 (дата обращения: 27.08.2025)

[124] Letter dated 25 June 2014 from the Permanent Representative of Iraq to the United Nations addressed to the Secretary-General. S/2014/440. June 25, 2014 // The United Nations / Security Council / Documents / 2014. 3 p. URL: https://docs.un.org/en/S/2014/440 (accessed: 01.04.2026)

[125] قمة بغداد. [Багдадский саммит ЛАГ] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2012 / Саммит в Ираке. 29.03.2012. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Pages/ArabicSummits.aspx?Stype=1&imgLib=ArabicSummit&LIDR=49 (дата обращения: 24.03.2026)

[126] مجلد القرارات النهائي لقمة بغداد 2012. [Окончательные решения саммита ЛАГ в Багдаде в 2012 г.] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2012 / Саммит в Ираке. 29.03.2012. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Documents/%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%AF+%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D8%AA+%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%87%D8%A7%D8%A6%D9%892012.pdf (дата обращения: 20.03.2026)

[127] البيان الختامي الصادر عن المجلس الأعلى في دورته الحادية والأربعين. [Заключительное заявление Высшего Совета ССАГПЗ во время 41-ого саммита организации] (на араб.) // ССАГПЗ / О Совете / Заявления. 05.01.2021. URL: https://www.gcc-sg.org/ar/AboutUs/Data/SupremeData/Pages/Declaration41.aspx (дата обращения: 31.03.2026).

[128] President Bush Addresses the Nation. The Oval Office. March 19, 2003 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / March 2003. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030319-17.html (accessed: 29.08.2025); Remarks of President Barack Obama – Responsibly Ending the War in Iraq. February 27, 2009 // The White House – President Barack Obama / Home / Briefing Room / Speeches & Remarks. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-ndash-responsibly-ending-war-iraq (accessed: 24.02.2026); Remarks by President Trump in State of the Union Address. February 6, 2019 // The White House – President Donald J. Trump / Briefings and Statements / Remarks. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-state-union-address-2/ (accessed: 14.04.2026).

иракского премьер-министра[129] и представителя верховного шиитского духовенства республики[130]. При изучении российской позиции по иракской проблеме использовались речи президента РФ[131]. Диссертант изучил большое количество новостных лент в СМИ: среди российских – это агентства РИА Новости[132] и ТАСС[133], а также РБК[134], из англоязычных – официальные информационные ресурсы ЕС[135], газеты The New York Times[136], The Wall Street Journal[137] и The Guardian[138], агентства Bloomberg[139] и Reuters[140], журналы Newsweek[141], The

[129] انتهت المهام القتالية للتحالف الدولي... [Окончание боевой миссии международной коалиции] (на араб.) // X / Mustafa Al-Kadhimi. 29.12.2021. URL: https://x.com/MAKadhimi/status/1476191545166544905?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1476191545166544905%7Ctwgr%5Edfd6caea324345e75b1cc917628fb88a7a8c6c3c%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Farabic.rt.com%2Fmiddle_east%2F1309574-D8A7D984D983D8A7D8B8D985D98A-D98AD8A4D983D8AF-D8AED8B1D988D8AC-D983D984-D982D988D8A7D8AA-D8A7D984D8AAD8ADD8A7D984D981-D985D986-D8A7D984D8B9D8B1D8A7D982%2F (дата обращения: 14.04.2026)

[130] بيان مكتب سماحة السيد (دام ظله) حول اتفاقية انسحاب القوات الأجنبية من العراق. [Заявление канцелярии Его Высокопреосвященства (долгой Ему жизни) по поводу соглашения о выводе иностранных войск из Ирака] (на араб.) // Официальный сайт аятоллы Али Систани / Арабский / Изданные заявления. URL: https://www.sistani.org/arabic/statement/1507/ (дата обращения: 24.02.2026)

[131] Заявление на совещании с руководителями Правительства, Администрации Президента и силовых ведомств по ситуации в Ираке. 20 марта 2003 года // Президент России / События. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21942 (дата обращения: 12.10.2025); Интервью представителям СМИ Центрального Черноземья. 2 апреля 2003 года // Президент России / События. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21952 (дата обращения: 12.10.2025).

[132] Асад прибыл в Москву. 08.12.2024 // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20241208/asad-1988046832.html (дата обращения: 13.04.2026)

[133] Иностранные нефтяные компании в Ираке. Досье. 23.06.2014 // ТАСС / Биографии и справки / Ирак: кризис государственности. URL: https://tass.ru/info/1274000 (дата обращения: 08.04.2026)

[134] ОПЕК предложила снизить добычу на 1,5 млн баррелей в сутки из-за вируса // РБК / Пандемия коронавируса. URL: https://www.rbc.ru/business/05/03/2020/5e60e3d19a79473e61eea25b (дата обращения: 09.04.2026)

[135] European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations Daily Flash. Iraq-Kuwait International Conference for Reconstruction of Iraq (DG ECHO, UN, NGOs). February 15, 2018 // European Commission / Emergency Response Coordination Centre (ERCC). URL: https://erccportal.jrc.ec.europa.eu/ECHO-Products/Echo-Flash/ECHO-Flash-old/ECHO-Flash-List/yy/2018/mm/2 (accessed: 24.03.2026)

[136] Excerpts from Iraqi Document on Meeting with U.S. Envoy. September 23, 1990 // The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/1990/09/23/world/confrontation-in-the-gulfexcerpts-from-iraqi-document-on-meeting-with-us-envoy.html?sec=&spon=&pagewanted=4&pagewanted=print (accessed: 27.08.2025)

[137] Iraq Ministers Threatened with Dismissal. February 27, 2011 // The Wall Street Journal / Articles. URL: https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703933404576170243518671036 (accessed: 18.03.2026)

[138] The US departure from Iraq is an illusion. October 25, 2011 // The Guardian / US politics. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2011/oct/25/us-departure-iraq-illusion (accessed: 24.02.2026)

[139] Iran, Iraq Trade Increased to $11 Billion, Tehran Times Says. May 24, 2012 // Bloomberg / News / Articles. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2012-05-24/iran-iraq-trade-increased-to-11-billion-tehran-times-says (accessed: 26.03.2026).

[140] Biden, Kadhimi seal agreement to end U.S. combat mission in Iraq. 27.07.2021 // Reuters / Articles. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/biden-kadhimi-seal-agreement-ending-us-combat-mission-iraq-2021-07-26/ (accessed: 14.04.2026)

[141] Newsweek Poll: Bad Days For Bush // Newsweek / News / News Article. May 14, 2004. URL: https://www.newsweek.com/newsweek-poll-bad-days-bush-128499 (accessed: 17.12.2025)

Economist[142] и Foreign Affairs[143], телеканал CBS News[144], а также израильская газета Haaretz[145]. Из средств массовой информации на арабском языке отдельно укажем на официальный информационный портал ООН[146], а также популярные в арабском мире Al Jazeera[147], RT Arabic[148] и Al Arabiya[149]. Среди других арабоязычных информационных ресурсов соискатель предпринял анализ новостных лент информагентств «Шафак»[150], «Ма`ан»[151], «Тагйир»[152] и

---

[142] Europe and Uncle Sam. Will Europeans try to help the Americans in Iraq – or gloat over their discomfiture? 04.09.2003 // The Economist / Europe / 2003. URL: https://www.economist.com/europe/2003/09/04/europe-and-uncle-sam (accessed: 13.10.2025)

[143] Did the Unipolar Moment Ever End? May 23, 2023 // Foreign Affairs. URL: https://www.foreignaffairs.com/ask-the-experts/did-unipolar-moment-ever-end (accessed: 26.10.2025)

[144] Eye On Unrest, Iraq PM Says He Won`t Seek 3rd Term. February 5, 2011 // CBS News / News. URL: https://www.cbsnews.com/news/eye-on-unrest-iraq-pm-says-he-wont-seek-3rd-term/ (accessed: 17.03.2026)

[145] Iraq Man Dies of Self-immolation to Protest Rising Unemployment. February 13, 2011 // Haaretz / Articles. URL: https://www.haaretz.com/2011-02-13/ty-article/iraq-man-dies-of-self-immolation-to-protest-rising-unemployment/0000017f-e2b0-df7c-a5ff-e2fa0a0b0000 (accessed: 17.03.2026)

[146] مؤتمر دولي في الكويت لإعادة إعمار العراق. [Международная конференция в Кувейте по восстановлению Ирака] (на араб.) // ООН / Новости / 2018. 12.02.2018. URL: https://news.un.org/ar/story/2018/02/1002141 (дата обращения: 24.03.2026)

[147] برلمان العراق يقر قانون تجريم التطبيع مع إسرائيل. [Иракский парламент одобрил закон, криминализирующий нормализацию с Израилем] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2022. 26.05.2022. URL: https://www.aljazeera.net/politics/2022/5/26/%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%8A%D9%82%D8%B1-%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%AA%D8%AC%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%B9 (дата обращения: 03.04.2026).

[148] إقليم كردستان العراق يوقف صادراته النفطية إلى إيران. [Иракский Курдистан прекратил поставки нефти в Иран] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 15.02.2019. URL: https://arabic.rt.com/middle_east/1001508-%D8%A5%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1%D8%A7%D8%AA%D9%87-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7%D9%8A%D8%A9-%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86/ (дата обращения: 09.04.2026)

[149] بعد سنوات من القطيعة.. قطر في بغداد. [Спустя годы после разрыва.. Представитель Катара в Багдаде] (на араб.) // Аль-Арабийя / Арабы и мир. 29.05.2015. URL: https://www.alarabiya.net/arab-and-world/iraq/2015/05/29/%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%B3%D9%86%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B7%D9%8A%D8%B9%D8%A9-%D9%82%D8%B7%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF (дата обращения: 31.03.2026)

[150] صواريخ إيرانية تعبر سماء العراق باتجاه اسرائيل. [Иранские ракеты прошли через воздушное пространство Ирака в сторону Израиля] (на араб.) // Иракское ИА «Шафак» / Арабский язык. 13.06.2025. URL: https://shafaq.com/ar/%D8%A3%D9%85%D9%80%D9%86/%D8%B5%D9%88%D8%A7%D8%B1%D9%8A%D8%AE-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D8%B9%D8%A8%D8%B1-%D8%B3%D9%85%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A8%D8%A7%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D9%87-%D8%A7%D8%B3%D8%B1%D8%A7-%D9%8A%D9%84 (дата обращения: 13.04.2026)

[151] رسالة صدام إلى بوش الأب. [Телеграмма Саддама Бушу-старшему] (на араб.) // Новостное агентство «Ма`ан». 17.04.2011. URL: https://www.maannews.net/news/379632.html (дата обращения: 27.08.2025)

[152] محسن رضائي: العراق وإيران وتركيا سيجتمعون في بغداد من أجل حل القضية القطرية. [Мохсен Резайи: Ирак, Иран и Турция встретятся в Багдаде для решения катарского вопроса] (на араб.) // ИА «Тагйир» / Новости. 06.06.2017. URL: https://altaghier.tv/2017/06/06/%D9%85%D8%AD%D8%B3%D9%86-%D8%B1%D8%B6%D8%A7%D8%A6%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%88%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D9%88%D8%AA%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A7-%D8%B3%D9%8A%D8%AC%D8%AA%D9%85/ (дата обращения: 02.04.2026)

«Мехр»[153], панарабских газет «Ас-Сафир»[154], «Аль-Араб»[155], а также CNN Arabic[156] и арабоязычной версии агентства Reuters[157].

*Статистические источники*. В ходе написания работы диссертант использовал доклад Международного комитета Красного Креста, посвященный гуманитарной ситуации в Ираке[158].

*Источники личного происхождения.* В ходе исследования автор изучил монографию Е. М. Примакова[159], посвященную Ближнему Востоку. В своем труде выдающийся российский востоковед-арабист детально рассматривает политико-экономические и военные реалии практически всех ближневосточных стран – от прихода к власти в Египте Г. А. Насера и до «арабской весны» в регионе и ее последствий. Е. М. Примаков делится своим уникальным личным опытом, когда он посещал страны арабского мира, встречался со значимыми политиками, в том числе с С. Хусейном за несколько недель до вторжения 2003 г., а также с рядом высокопоставленных иракских и курдских политиков.

Источники на русском, английском и арабских языках для написания диссертационного исследования репрезентативны и обширны, что позволило соискателю объективно и комплексно проанализировать положение Ирака в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в 2003-2025 гг.

**Методология исследования.** В ходе написания диссертационного исследования автор применял междисциплинарный подход, что позволило провести тщательный и комплексный анализ места и роли Ирака в региональной подсистеме международных отношений в рассматриваемый период, а также выявить основные факторы влияния на них. Для изучения

---

[153] القوات الكردية تسيطر تماما على كركوك بعد انسحاب الجيش العراقي. [Курдские войска полностью заняли Киркук после ухода иракской армии] (на араб.) // Mehr News Agency. 12.06.2014. URL: https://ar.mehrnews.com/news/1837028/%D8%A7%D9%84%D9%82%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D8%B3%D9%8A%D8%B7%D8%B1-%D8%AA%D9%85%D8%A7%D9%85%D8%A7-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%83%D8%B1%D9%83%D9%88%D9%83-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AD%D8%A7%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A (дата обращения: 10.04.2026)

[154] سوريا تعيد علاقاتها الدبلوماسية مع العراق. [Сирия восстановила дипломатические отношения с Ираком] (на араб.) // Архив газеты «Ас-Сафир» / 2005. 05.04.2005. URL: https://archive.assafir.com/ssr/1346196.html (дата обращения: 08.03.2026)

[155] مؤتمر في إقليم كردستان حول التطبيع مع إسرائيل يثير جدلا في العراق. [Конференция по нормализации с Израилем в Иракском Курдистане вызвала споры] (на араб.) // Газета «Аль-Араб» / Новости / 2021. 26.09.2021. URL: https://alarab.co.uk/%D9%85%D8%A4%D8%AA%D9%85%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%A5%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AD%D9%88%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%B9-%D9%85%D8%B9-%D8%A5%D8%B3%D8%B1%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D9%84-%D9%8A%D8%AB%D9%8A%D8%B1-%D8%AC%D8%AF%D9%84%D8%A7-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82 (дата обращения: 03.04.2026)

[156] العراق يعلن اكتمال انسحاب القوات الأمريكية من أراضيه باستثناء قاعدة واحدة. [Ирак заявил о завершении вывода войск США с его территории, за исключением одной базы] (на араб.) // CNN Arabic / Ближний Восток / Статьи. 19.01.2026. URL: https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2026/01/19/iraq-announces-full-withdrawal-of-us-forces-from-its-federal-territory (дата обращения: 15.04.2026)

[157] القوات العراقية تستكمل السيطرة على محافظة كركوك بعد اشتباك مع الأكراد. [Иракские войска полностью установили контроль над мухафазой Киркук после столкновений с курдами] (на араб.) // Reuters / Статьи / Мир. URL: https://www.reuters.com/article/world/--idUSKBN1CP0Q7/ (дата обращения: 10.04.2026)

[158] Iraq: No Let-up in the Humanitarian Crisis // International Committee of the Red Cross. Geneva: International Committee of the Red Cross, 2008. 15 p. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/icrc-iraq-report-0308-eng.pdf (accessed: 07.10.2025)

[159] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 415 с.

политики США в отношении Багдада диссертантом были применены реалистическая и неореалистическая парадигмы международных отношений, что дало возможность утверждать, что ближневосточный вектор американского внешнеполитического курса фокусировался в том числе и на Ираке, а в 2025 г. с принятием новой СНБ практически весь регион перестал быть первоочередным приоритетом для внешней политики Вашингтона. Применяя теорию баланса сил, автору удалось проследить изменение регионального расклада на Ближнем Востоке в рассматриваемый период, а также места Ирака в нем с учетом многочисленных факторов влияния. Используя положения данных теорий, диссертант выявил особенности динамики политики Багдада на Ближнем Востоке. Принцип историзма позволил соискателю рассмотреть эволюцию положения Ирака в регионе. Изучены причинно-следственные связи между усилением и падением региональных позиций Багдада и внешними и внутренними факторами, такими как вторжение США 2003 г., влияние Ирана, распространение терроризма, курдский вопрос, частичный вывод войск из Ирака, политические и энергетические кризисы в регионе.

Принципы научной объективности и достоверности были воплощены через использование первоисточников на трех языках – русском, английском и арабском.

**Методы исследования.** Из общенаучных методов применялись системный и сравнительный анализ, обобщение, синтез, дедукция, индукция, метод единства исторического и логического. Использование системного анализа и обобщения позволило комплексно проанализировать роль и место Ирака в региональном балансе сил с учетом внутренних и внешних факторов. Сравнительный анализ предоставил возможность рассмотреть и сравнить позиции Ирака и других акторов на Ближнем Востоке. Используя метод индукции, диссертант выявил основные параметры частичного вывода американских войск из Ирака.

Сравнительно-исторический метод позволил выявить закономерности изменения положения Ирака на Ближнем Востоке в 2003-2025 гг., а также сопоставить и проанализировать основные факторы влияния. Использование историко-генетического метода дало автору возможность раскрыть причинно-следственные связи и выявить динамику развития отношений Ирака с США и ведущими ближневосточными акторами. С помощью историко-хронологического метода удалось рассмотреть проблемы, изучаемые в работе, в исторической ретроспективе с 2003 по 2025 гг. При работе с документальными источниками автор использовал качественный контент-анализ.

**Научная новизна исследования** заключается в следующем:

– данное исследование целиком фокусируется на достаточно узкой и малоизученной научным сообществом теме – положении Ирака в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в рассматриваемый период;

– в диссертационном исследовании рассмотрены особенности эволюции внешнеполитического курса США в отношении Ирака до, во время и после интервенции в страну в 2003 г.;

– соискателем прослежена динамика изменения места и роли Ирака в региональной подсистеме международных отношений под воздействием таких определяющих факторов, как вторжение 2003 г., американская оккупация, антитеррористическая кампания против Исламского государства (ИГИЛ)[160] в стране, а также поэтапный и частичный вывод войск США с иракской территории;

– в работе рассматривается курдская проблема через призму отношений Ирака с другими государствами региона, в которых проживают курды (Сирия, Иран и Турция);

[160] Запрещенная в РФ террористическая организация.

– автор выявил основные параметры и особенности поэтапного и частичного вывода войск США из Ирака с учетом влияния этого процесса на формирование нового регионального порядка и положения в нем Багдада;

– проанализированы составляющие элементы роли Ирака в зоне Персидского залива в контексте его отношений с государствами субрегиона и его участия в формировании нового регионального порядка на Ближнем Востоке;

– в диссертации использованы источники и литература на арабском и английском языках, некоторые из которых впервые введены в научный оборот, например, среди арабоязычных источников – это телеграмма С. Хусейна Дж. Бушу-младшему, опубликованная информагентством «Ма`ан», и заявление лидера иракских шиитов о необходимости вывода иностранных войск; а из литературы – это труды Али Муджбиля, Риана Дануна Махмуда Аль-Аббаси и Бивара Рахмана. Что касается англоязычных документов и литературы, то это декреты и постановления Временной коалиционной администрации (ВКА) в Ираке и видео-интервью иракского премьер-министра Н. Аль-Малики агентству Associated Press (AP) от сентября 2007 г., а также статьи ученых-международников Г. Коэна и М. Фромана.

**Положения, выносимые на защиту:**

– Цель Вашингтона по созданию «инфраструктуры демократии» по всему миру, прописанная и юридически закреплённая в Стратегии нацбезопасности США от 2002 г., предполагала, что администрация Дж. Буша-младшего будет заниматься «экспортом демократии» в государства с неугодными ей режимами, в том числе в Ирак, и использовать этот принцип для оправдания готовившегося вторжения в страну. Начиная с 2002 г., «экспорт демократии», который тесно связан с ведением превентивной войны, стал одним из главных приоритетов внешней политики Вашингтона. Начав военную кампанию против Багдада без резолюции ООН, США поставили себя выше норм международного права (МП) и всех международно-легитимных институтов – это тотальное игнорирование МП Вашингтоном и попытки выстроить «порядок, основанный на правилах», продолжаются до сих пор.

– В результате вторжения США 2003 г. существовавший баланс сил на Ближнем Востоке потерпел крах: Ирак перестал быть крупной региональной державой; значительно усилился Иран, перед которым открылись новые возможности для укрепления влияния в регионе; на фоне падения позиций Багдада незначительно укрепился Эр-Рияд; Турция осталась достаточно сильным полюсом, но ее региональное положение пошатнулось из-за обострения курдского вопроса; при этом усилились позиции внерегиональных игроков – России и Китая. Война в Ираке запустила процесс перехода ближневосточной архитектуры к многополярности и ознаменовала собой начало глубокого кризиса американоцентричного однополярного мира.

– Рассмотрена динамика внутриполитической ситуации в Ираке в 2004-2011 гг., связанная с полнотой власти иракских госорганов в условиях американской оккупации. Место и роль Ирака в регионе существенно менялись на протяжении рассматриваемого периода: сначала полное отсутствие самостоятельности при ВКА (2003-2004 гг.); затем незначительное укрепление роли Багдада при временном правительстве А. Аллауи (2004-2005 гг.) и передача ему части властных полномочий; незначительное ослабление позиций страны при правительстве И. Аль-Джафари (2005-2006 гг.) в связи с серьезным ростом влияния Ирана и продолжавшейся интенсивной оккупацией; укрепление суверенитета Ирака при первом сроке премьера Н. Аль-Малики (2006-2010 гг.) в условиях сокращения войск США и кризиса влияния Тегерана; и, наконец, восстановление полноценной правосубъектности Багдада в регионе на фоне частичного вывода американского контингента в 2011 г., но при этом с сохранением значительного количества военных при дипломатических миссиях.

– Курдский вопрос в рассматриваемый период так и не был разрешен, проблема разделенного народа сохраняет свою остроту, но при этом Иракский Курдистан превратился в

достаточно сильное автономное курдское политическое образование. Отношения Ирака и Сирии в контексте курдского вопроса были достаточно напряженными, поскольку и Дамаск, и Тегеран, и особенно Анкара резко выступали против укрепления автономии Эрбиля, опасаясь негативного влияния на ситуацию в собственных курдских регионах, что создало бы беспрецедентную угрозу всей региональной безопасности и стабильности. Из-за поддержки Тегераном курдских формирований в Ираке ирано-иракские отношения также были сильно осложнены. Связи Багдада и Анкары были крайне напряженными, так как Турция после 2003 г. активизировала военные рейды против РПК на севере Иракского Курдистана и вела амбивалентную политику в энергетической сфере, закупая нефть как у Эрбиля, так и у Багдада.

– События «арабской весны» в Ираке вызвали значительное ослабление позиций страны в регионе. Антисуннитский и проиранский курс второго срока иракского премьера Н. Аль-Малики и подавление суннитских протестов 2011 г. привели к радикализации представителей этой религиозной группы, что повлияло на значительный рост террористической активности в стране. Это сильно ударило по возрождавшейся роли Багдада на региональной арене после частичного вывода войск США и практически полностью нивелировало положительное влияние от снижения глубины американской оккупации.

– Положение Ирака в зоне Персидского залива определялось восстановлением правосубъектности страны после серьезного ослабления интенсивности американской оккупации, частичного вывода войск США и Багдадского саммита ЛАГ 2012 г., а также активным развитием отношений с Кувейтом, КСА и другими странами ССАГПЗ, усилением влияния Тегерана из-за слабости государственных институтов и армии Ирака, активизацией терроризма и полномасштабным возвращением американских военных для борьбы с ИГИЛ[161], посредничеством Багдада в катарском кризисе и саудовско-иранской нормализации.

– В 2021 г. региональные позиции Багдада укрепились, несмотря на завершение лишь *боевой миссии* международной коалиции в Ираке. Вместе с тем, в стране после вывода большей части войск осталось несколько тысяч военных инструкторов, что говорило о сохранении элементов внешней зависимости. В 2024-2025 гг. уже юридическое завершение *антитеррористической кампании* и вывод войск с территории Ирака (кроме Иракского Курдистана) привели к серьезному укреплению положения Багдада и его стабилизирующей роли в регионе. При этом сохранились факторы уязвимости страны – возможное продление нахождения войск США в Курдистане и наличие значительного военного персонала в американском посольстве. Региональный порядок несколько стабилизировался, в том числе из-за снижения градуса протестов Ирана по поводу присутствия иностранных войск в Ираке.

– Главная составляющая роли Ирака в формировании нового регионального порядка на Ближнем Востоке – это энергетический компонент, поскольку страна успешно закрепила за собой статус стабильного экспортера нефти, даже во время войны с террористами ИГИЛ[162]. Ирак также сыграл стабилизирующую, регуляторную и буферную роль в формировании нового регионального порядка. Однако серьезная зависимость от иранского газа и электричества, амбивалентная нефтяная политика Эрбиля и силовая смена власти в Сирии в 2024 г. стали негативными факторами воздействия на положение Багдада в регионе.

**Теоретическая значимость** проведенного исследования заключается во вкладе автора в развитие отдельных направлений теории и истории международных отношений. Диссертация дополняет и обобщает уже известные научные знания о месте и роли Ирака в региональной подсистеме международных отношений на Ближнем Востоке, а также эволюции американо-иракских отношений и внешней политики Вашингтона в отношении Багдада. Кроме того, теоретическая значимость работы состоит в систематизации материалов по

[161] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[162] Запрещенная в РФ террористическая организация.

внешнеполитическому курсу США в Ираке, а также истории присутствия американских войск на иракской территории – от вторжения 2003 г. до их вывода из Ирака (кроме Курдистана) в 2025 г. Данное исследование может внести вклад в разработку теоретических концепций, касающихся баланса сил и развития региональной подсистемы международных отношений на Ближнем Востоке в указанный период, а также американской внешней политики в регионе.

**Практическая значимость.** Диссертационное исследование может представлять полезный источник информации для ученых-востоковедов, студентов, магистрантов и аспирантов, экспертов, которые занимаются изучением Ближнего Востока в целом и, в частности, истории Ирака, его места и роли в региональных международных отношениях, а также внешней политикой США в регионе. Основные выводы и положения исследования могут послужить основой для проведения научных исследований по ближневосточным проблемам, особенно, продолжающемуся присутствию США в регионе, а также применяться для разработки лекций и семинаров для обучения в высших учебных заведениях по специальностям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение».

**Степень достоверности.** Диссертационное исследование обеспечивается широкой и репрезентативной источниковой и историографической базой на русском, английском и арабском языках, а также применением значительного количества научных методов и подходов. Высокая достоверность работы и обоснованность полученных результатов обуславливается изучением и анализом научных исследований авторитетных российских и зарубежных авторов, рассмотрением широкого перечня первоисточников.

**Апробация результатов диссертационного исследования.** Основные положения и выводы, которые содержатся в данном исследовании, были апробированы в 3-х статьях и 3-х рецензиях (рецензии опубликованы в журналах, входящих в международную базу цитирования Scopus). Пять изданий, в которых опубликованы статьи и рецензии соискателя, включены в перечень РУДН и Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Положения диссертации нашли отражение в выступлениях автора на научных мероприятиях в РУДН, Института востоковедения РАН и СПбГУ.

**Личный вклад автора.** Диссертант принимал непосредственное участие в подготовке и написании исследования на всех стадиях: от определения цели и задач и их решения до отражения основных положений исследования в публикациях и докладах.

**Соответствие диссертации паспорту научной специальности.** Научные положения диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

**Структура исследования.** Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, его хронологические рамки, раскрывается степень научной разработанности темы, дается характеристика источниковой базы, методология, определяются научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Первая глава – **«Вторжение США в Ирак в 2003 г.: слом баланса сил на Ближнем Востоке»**. В первом параграфе *«Интервенция США и их союзников в Ирак в 2003 г.»* с целью более глубокого понимания причин и особенностей вторжения рассматривается эволюция американо-иракских отношений с прихода к власти в Ираке Саддама Хусейна в 1979 г. и до военной кампании Вашингтона в стране. Подчеркивается, что отношения двух государств

прошли серьезную эволюцию: от достаточно тесного партнерства во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. до ожесточенного противостояния во время полномасштабной военной кампании 2003 г.

Автором анализируется внешнеполитический курс администрации Дж. Буша-младшего в отношении Ирака в контексте принятия в 2002 г. новой Стратегии национальной безопасности США. Рассмотрена «доктрина Буша» и ее составляющие: принципы превентивной войны, «экспорта демократии» и унилатерализма, которые Вашингтон использовал для легитимизации вторжения в Ирак. Сделан вывод, что цель Вашингтона по созданию «инфраструктуры демократии» по всему миру, которая была официально закреплена в СНБ Дж. Буша-младшего, свидетельствовала о намерении США «демократизировать» неугодные им режимы. Американская администрация фактически получила полную свободу действий в отношении своих противников. Констатируется грубейшее нарушение Вашингтоном международного права во время принятия решения о начале военной кампании без санкции ООН. Теракты 11 сентября 2001 г. значительно уменьшили минимальный порог для применения «концепции Буша» – США выдвинули против Ирака многочисленные обвинения в разработке оружия массового поражения (ОМП), финансировании терроризма и геноциде собственного населения. Отмечается, что военная кампания США в Ираке в 2003 г. с военно-стратегической точки зрения была крайне успешной, однако стороны и региональные акторы столкнулись с весьма серьезными последствиями.

Второй параграф *«Последствия военной операции США и реакция мирового сообщества»* затрагивает различные аспекты влияния событий 2003 г. на США, Ирак и весь Ближневосточный регион. Выделены основные последствия военной операции для американского общества, среди которых – общие потери в живой силе, массовое развитие у военных США психологических заболеваний, значительные финансовые затраты, резко увеличившийся государственный долг. Подчеркнуто, что внешнеполитические последствия для Вашингтона оказались более серьезными: резкий рост антиамериканских настроений по всему миру, падение международного авторитета страны. Проанализированы и наиболее весомые последствия событий 2003 г. для Ирака и его внутреннего развития: исламизация всех сфер жизни в стране, существенный рост этноконфессиональной конфликтогенности, повсеместное распространение терроризма и радикализация масс, тяжелейшая гуманитарная катастрофа. Вторжение 2003 г. принесло в регион трансграничный террор, привело к нарушению цепочек поставки энергоресурсов, ощутимому влиянию санкций на торговых партнеров Багдада.

Автор изучил особенности позиции ведущих ближневосточных акторов и ближайших соседей Багдада по иракской военной кампании, в частности акцент был сделан на позиции Ирана и Турции. Проанализирована аргументация оппонентов вторжения из числа мировых и региональных держав – России, Франции и Германии. Чтобы предотвратить войну, Москва предлагала С. Хусейну мирно покинуть пост и провести парламентские выборы. Диссертант приходит к выводу, что Россия заняла взвешенную позицию – ее проиракская риторика вовсе не являлась сугубо антиамериканской: критика США была достаточно сдержанной, нацеленной на поддержание баланса между ближневосточными интересами и сохранением прагматичных отношений с Вашингтоном. Позиции же Парижа и Берлина были созвучны с мнением Москвы, и важную роль в этой скоординированной линии сыграли доверительные отношения между их лидерами.

В третьем параграфе *«Влияние военной операции в Ираке на региональные международные отношения на Ближнем Востоке»* детально анализируется тотальный слом существовавшего до вторжения США баланса сил в регионе, а также формирование его новой конфигурации. Автор полагает, что иракское государство, как некогда весомый региональный

полюс силы, де-факто потеряло свой суверенитет из-за полного контроля коалиционной оккупационной администрации над всеми сферами жизни в стране, распространения анархии, гражданской войны и кровавых этноконфессиональных противостояний. Сделан вывод, что вторжение в Ирак вызвало глубокий кризис американоцентричного однополярного мира, что привело к началу перехода ближневосточной архитектуры к многополярности. Так, США, фактически убрав с региональной арены Ирак, невольно возвысили Иран, перед которым открылся путь к широкой политической, военной и религиозной экспансии на Ближнем Востоке, усилению его позиций в Ираке. Турция осталась достаточно значимым полюсом, однако ее позиции несколько пошатнулись из-за активной поддержки США крайне враждебных Анкаре повстанцев Рабочей партии Курдистана на севере Ирака. Укрепились Саудовская Аравия и Катар. Отмечено, что усилились позиции внерегиональных игроков – России и Китая.

Вторая глава – **«Республика Ирак в 2004-2011 гг.: региональное измерение»**. Первый параграф *«Динамика в положении Ирака в региональной системе международных отношений в свете американской оккупации»* посвящена изучению внутриполитической ситуации в стране, которая связана с полнотой власти сугубо иракских государственных органов. Автор полагает, что страна прошла путь от полного отсутствия самостоятельности при Временной коалиционной администрации (ВКА) до восстановления полноценной правосубъектности. Подчеркивается, что при ВКА П. Бремера (2003-2004 гг.) Багдад фактически выпал из региональной подсистемы международных отношений, и его роль была крайне незначительной при оккупационной администрации. Во время правления первого *иракского* временного правительства А. Аллауи (2004-2005 гг.) позиции Багдада на Ближнем Востоке незначительно окрепли, так как США передали ему часть властных полномочий, а Лига арабских государств (ЛАГ) официально признала новую власть в стране, однако это были по большей части имиджевые факторы. Отмечено, что при переходном кабинете И. Аль-Джафари (2005-2006) в связи с его прошиитской и проиранской политикой позиции Тегерана, который активно финансировал и поддерживал на иракской территории лояльные шиитские формирования, серьезно укрепились, соответственно, и так незначительная региональная роль Ирака ослабла. Такое негативное воздействие нивелировало влияние положительных внутренних факторов – принятия Конституции Ирака и проведения первых выборов. Следующий премьер-министр страны Н. Аль-Малики во время своего первого срока (2006-2010 гг.) стал проводить более независимый от США курс, особенно в сфере безопасности, что повлияло на сокращение американских войск в стране и, как следствие, ослабление глубины оккупации. В 2008-2011 гг. активно шел процесс сокращения контингента США в Ираке, что привело к усилению позиций страны в регионе. Автор пришел к выводу, что к 2011 г. Багдад полноценно вернулся на ближневосточную арену, но с рядом оговорок, важнейшая из которых – сохранявшееся присутствие значительного количества американских военнослужащих в дипломатических миссиях США на территории страны, которые были способны выполнять военные задачи.

Во втором параграфе *«Курдская проблема в отношениях Ирака с Сирией, Ираном и Турцией»* рассматривается положение курдов и статус их автономии в Ираке, а также влияние курдского вопроса на отношения Багдада с Дамаском, Тегераном и Анкарой. Сделан вывод, что после 2003 г. иракские курды стали гораздо более подвержены сепаратистским тенденциям, тем более что в 2005 г. в соответствии с Конституцией отделение от Республики Ирак де-юре стало возможно. Широкие права Эрбиля, несмотря на то, что они были прописаны в основном законе, фактически полноценно не соблюдались. Тем не менее, Иракский Курдистан, будучи самостоятельным автономным политическим образованием, стремительно

развивался благодаря активной торговли энергоресурсами и притоком иностранных инвестиций.

Отмечено, что отношения Ирака и Сирии в рассматриваемый период более всего фокусировались на проблеме терроризма, но и курдский вопрос занимал в них важное место. Связи двух государств были достаточно сложными, поскольку укрепление автономии Эрбиля не было в интересах ни Дамаска, ни Тегерана, ни особенно Анкары, которые опасались «эффекта домино» в собственных курдских регионах. Взаимоотношения Ирака и Ирана по курдской проблеме также были весьма натянутыми из-за поддержки и вооружения последним курдских формирований на иракской территории. Что касается Анкары, то после вторжения США она значительно интенсифицировала свои военные рейды на север Иракского Курдистана, в горах которого скрывались повстанцы РПК. Более того, Турция вела двойственную нефтяную политику, одновременно закупая энергоносители у Багдада и у Эрбиля, что явно не соответствовало интересам центральных властей Ирака. Автор приходит к выводу, что курдская проблема оказала серьезное влияние на формирование всеми четырьмя странами принципов своего регионального сотрудничества и создала опасную почву для разгорания старых и возникновения новых конфликтов.

Третий параграф *«Влияние начала «арабской весны» на Ирак»* посвящен детальному разбору основных событий «арабской весны» в Ираке, а также анализу их влияния на положение страны в региональных международных отношениях. Протестные события 2011 г. на иракской территории были менее масштабными и кровопролитными, чем в других арабских странах. Автором объяснены причины отсутствия значимых успехов у протестов в Ираке и их прекращение уже к декабрю 2011 г. Диссертант полагает, что события «арабской весны» в Республике Ирак привели к серьезному снижению значимости Багдада на ближневосточной арене, что фактически нивелировало положительное влияние от уменьшения интенсивности американской оккупации и частичного вывода войск. Отмечено, что проявления антисуннитского курса иракского премьер-министра Н. Аль-Малики, такие как силовое подавление протестов 2011 г., основу которых составляли сунниты, задержания видных политиков – представителей этого религиозного течения, а также поток беженцев из Сирии привели к усилению радикализации суннитов, что, в свою очередь, способствовало активизации террористических ячеек и распространению экстремистской идеологии на иракской территории. Упомянутые факторы серьезно ударили по возрождавшимся позициям Багдада на Ближнем Востоке, и арабская республика стала главным очагом борьбы с террором в регионе.

Подчеркнуто, что на падение значимости роли Ирака в региональных международных отношениях также серьезно повлияла прошиитская политика правительства Н. Аль-Малики, в центре которой была всесторонняя поддержка не только иракских шиитов, но и проиранских шиитских группировок на иракской территории. Отмечено, что на весомое укрепление позиций Ирана в Ираке повлияло не только подавление протестов суннитов, но и необходимость борьбы с суннитским ИГИЛ[163] в регионе.

Третья глава – **«Ирак на Ближнем Востоке в 2012-2025 гг.»**. В первом параграфе *«Ирак в региональных международных отношениях в зоне Персидского залива»* исследуется место и роль Багдада в субрегионе с акцентом на его отношения с важнейшими региональными акторами. Констатировано, что возвращению Ирака на ближневосточную арену после частичного вывода американского контингента способствовал багдадский саммит ЛАГ 2012 г., на котором арабские государства подтвердили восстановление правосубъектности страны в регионе. Автором сделан вывод о характере отношений Ирака с его ближайшими соседями –

[163] Запрещенная в РФ террористическая организация.

Кувейтом и Королевством Саудовская Аравия и об их влиянии на положение республики в регионе. Позиции Багдада в Заливе значительно укрепились в 2020-2021 гг., когда он зарекомендовал себя как медиатор из-за посредничества в нормализации между Эр-Риядом и Тегераном.

Отмечено, что влияние Ирана на Ирак в рассматриваемый период укрепилось. Начиная с 2018 г. иранское влияние окрепло на фоне активной поддержки проиранских шиитских формирований и убийства США генерала КСИР К. Сулеймани, что естественным образом подорвало позиции Багдада в субрегионе. Подчеркнуто, что в контексте серьезного иранского влияния развивались и отношения Ирака со странами ССАГПЗ – Багдаду удалось найти «золотую середину» между арабскими государствами залива и Тегераном, что указывало на укрепление первого в субрегионе. Страны блока стремились ограничивать иранское воздействие на Багдад, рассматривая его в качестве объекта своего влияния. Более того, после начала войны с ИГИЛ[164] в 2014 г. ССАГПЗ стал рассматривать внутреннюю нестабильность в Ираке как вопрос собственной национальной безопасности. Посредничество Багдада в катарском кризисе, неприсоединение к Соглашениям Авраама, всесторонняя поддержка сектора Газа выявили важную посредническую и стабилизирующую роль Ирака в региональных международных отношениях.

Второй параграф *«Вывод войск США из Ирака: особенности и последствия»* фокусируется на анализе параметров и основных характеристик поэтапного и частичного вывода американского контингента с иракской территории. Рассмотрено региональное положение Ирака в контексте полноценного участия военнослужащих США в борьбе с ИГИЛ[165], что подрывало позиции Багдада как суверенного актора международных отношений и давало Вашингтону рычаги военного давления на него.

Отмечено, что с началом в 2020 г. ирако-американского диалога о возможном значительном сокращении контингента, региональная роль Багдада несколько укрепилась, поскольку он старался оградить себя от любого иностранного влияния, в том числе и иранского, что говорило о некоторой стабилизации ситуации. Результатом продолжавшегося постепенного вывода иностранных контингентов стало завершение в декабре 2021 г. *боевой миссии* коалиции в стране, однако далеко не все военные были выведены – часть из них осталась в качестве инструкторов. Позиции Ирака в регионе значительно укрепились, поскольку страна освободилась от одного из факторов внешней зависимости, однако вывод войск оказался полумерой, к тому же не была официально завершена *антитеррористическая кампания* в Ираке.

Констатировано, что в 2024-2025 гг., когда *антитеррористической миссии* в республике всё же де-юре был положен конец, а войска США были передислоцированы в Иракский Курдистан и соседнюю Сирию, позиции Багдада на Ближнем Востоке укрепились как репутационно, так и фактически – возросла его стабилизирующая роль в регионе. Автор подчеркивает, что, тем не менее, остался ряд дестабилизующих факторов – США сохранили за собой право оставаться в Курдистане, имея важный рычаг для военного давления на Эрбиль и Багдад в целом, а также на территории американских дипмиссий продолжили дислоцироваться сотни человек военного персонала.

В третьем параграфе *«Место и роль Республики Ирак в формировании нового регионального порядка»* анализируются основные параметры роли Багдада в международных региональных отношениях на Ближнем Востоке в рассматриваемый период. Автор полагает, что наиболее значимая роль Ирака в новом региональном порядке сосредоточена в энергетической сфере. После снижения интенсивности американской оккупации страна

[164] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[165] Запрещенная в РФ террористическая организация.

успешно восстановила свои нефтяные позиции на Ближнем Востоке, вновь став значимой энергетической державой. Важны и потенциальные преимущества Ирака в случае закрытия Ормузского пролива. Автором указаны и отрицательные факторы влияния на энергетические позиции Республики Ирак – это амбивалентная энергетическая политика Эрбиля, а также зависимость от поставок иранского газа и электричества.

Подчеркнуто, что действия Багдада по пресечению развала государства из-за обострения курдского вопроса и проведения референдума в Иракском Курдистане в 2017 г. только укрепили стабилизирующую и регуляторную роль Ирака на Ближнем Востоке. В случае полной независимости Эрбиля региональный порядок непременно обрушился бы, что привело бы к военному конфликту с участием других государств, где проживают курды.

Отмечено, что региональная роль Ирака оказалась значительно ослаблена из-за свержения режима Б. Асада в Сирии в декабре 2024 г., повлекшего за собой возвышение на Ближнем Востоке Турции и резкий подрыв позиций Тегерана, у которого было весомое влияние как на Дамаск, так и на Багдад. После 12-дневной войны США и Израиля против Ирана региональное положение Ирака укрепилось, так как конфликт не привел к значительному изменению ближневосточного статуса-кво, а крупные силы перешли к прямому военному противостоянию, отказавшись от широкого использования прокси-групп, в том числе и на территории Ирака. В этом контексте на первый план вышла буферная роль Багдада в новом формирующемся региональном порядке – как географически, так и политически, поскольку арабская республика находится между враждующими полюсами силы.

В **заключении** подводятся основные итоги и формулируются выводы по проведенному исследованию.

Автор пришел к выводу, что роль Республики Ирак в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в 2003-2025 гг. была крайне нестабильной и кардинально менялась под серьезным воздействием внешних и внутренних факторов.

Установлено, что закрепление в СНБ-2002 цели США создавать «инфраструктуру демократии» во всем мире подтверждало намерение республиканской администрации демократизировать «неугодные режимы», в том числе в Ираке, и применять этот принцип для легитимизации агрессивной политики. «Экспорт демократии» с 2002 г. стал одним из ключевых приоритетов внешнеполитической стратегии США. Действуя в обход решений Совбеза ООН, Вашингтон де-факто поставил себя выше норм международного права и Устава организации, и эти попытки сформировать глобальный «порядок, основанный на правилах», продолжаются и сегодня.

Подтверждено, что вторжение 2003 г. привело к исламизации всех сфер жизни в Ираке, кровавым этно-конфессиональным конфликтам, распространению терроризма и к гуманитарной катастрофе в стране. Для США агрессивная политика в регионе привела как к внутриполитическим, так и более серьезным внешнеполитическим последствиям, среди которых – резкий рост антиамериканских настроений в мире, падение международного авторитета. На Ближнем Востоке широко распространился трансграничный террор и нарушились цепочки поставки нефти.

Отмечено, что военная кампания 2003 г. привела к слому существовавшего баланса сил в регионе: Ирак перестал быть крупной региональной державой; перед Ираном открылись широкие возможности для региональной экспансии; Турция осталась относительно крепким центром силы; укрепились позиции КСА, а также значимых внерегиональных акторов – России и Китая. Начался переход региональной архитектуры на Ближнем Востоке к многополярности, а также глубокий кризис американоцентричного однополярного мира, который же сами США фактически и запустили, напав на Ирак.

Выявлена динамика внутренней ситуации на политической арене Ирака в 2004-2011 гг., которая характеризуется различным уровнем полноты власти иракских государственных структур на фоне американской оккупации. Опираясь на анализ внутриполитического положения в стране, автор сделал вывод о положении Багдада на Ближнем Востоке в рассматриваемый период. Оно кардинально менялось: от полного отсутствия самостоятельности при ВКА П. Бремера (2003-2004 гг.) до восстановления полноценной правосубъектности в конце первого срока премьера Н. Аль-Малики на фоне значительного послабления оккупации США, хоть и с рядом оговорок.

Доказано, что курдская проблема так и не было урегулирована, что привносит в ситуацию в регионе высокую конфликтогенность. Ирак оказался в центре курдской проблемы, а Эрбиль стал достаточно сильным автономным политическим образованием. Ирако-сирийские отношения по курдской проблематике были напряженными из-за препятствования Дамаска укреплению автономии Курдистана. Связи Багдада и Тегерана по этой проблеме сильно осложнялись поддержкой вторым курдских формирований на иракской территории. Ирако-турецкие отношения отличались крайней напряженность на фоне интенсификации военных рейдов Анкары на севере Ирака против повстанцев РПК и ее двойственной нефтяной политики.

Отмечено, что события «арабской весны» в Ираке, которая была менее масштабной и кровопролитной, чем в других странах региона, привели к значительному падению позиций Багдада на Ближнем Востоке. Это связано с антисуннитским, проиранским и прошиитским курсом правительства Н. Аль-Малики, который в совокупности привел к радикализации суннитов и резкому всплеску терроризма, что нивелировало положительное влияние значительного ослабления американской оккупации Ирака.

Выявлено, что место и роль Багдада в зоне Персидского залива в 2012-2025 гг. определялись возрождением правосубъектности страны после вывода большей части войск США. На укрепление позиций Ирака повлияло тесное сотрудничество с Кувейтом и КСА, развитие отношений с другими странами ССАГПЗ, а также посредничество в урегулировании катарского кризиса и в нормализации саудовско-иранских отношений. Отмечены и негативные факторы: резкое усиление влияния Тегерана внутри Ирака из-за слабости его госорганов и армии, активизация терроризма и полноценное возвращение иностранных войск в 2014 г. для борьбы с ИГИЛ[166].

Установлено, что, несмотря на завершение в 2021 г. лишь *боевой миссии* коалиции в Ираке, региональные позиции Багдада укрепились, однако внешняя зависимость страны от США сохранилась в связи с неполным выводом всего военного персонала. В 2024-2025 гг. уже де-юре окончание всей *антитеррористической миссии*, передислокация американских войск в Иракский Курдистан и Сирию привели к серьезному укреплению региональных позиций Багдада и его стабилизирующей роли на Ближнем Востоке. При этом США сохранили рычаги воздействия на Ирак: возможность продлить нахождение своих войск в Курдистане на более длительный срок, а также серьезный военный аппарат при своих дипломатических миссиях в различных частях страны.

Подтверждено, что в формировании нового регионального порядка на Ближнем Востоке Ирак как страна-экспортер энергоресурсов закрепил за собой статус стабильного поставщика углеводородов, играя важную энергетическую роль даже во время активной фазы противостояния с террористами ИГИЛ[167]. Багдад также выполняет стабилизирующую, регуляторную и буферную функции в формировании нового регионального порядка. Позиции Ирака в регионе несколько ослабляют такие факторы, как зависимость от иранского газа и

[166] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[167] Запрещенная в РФ террористическая организация.

электричества, амбивалентная нефтяная политика Эрбиля и силовая смена власти в Сирии в 2024 г.

Дальнейшая динамика места и роли Багдада на ближневосточной арене будет определяться развитием событий в регионе в ближайшие годы, особенно с учетом последствий беспрецедентной американо-израильской агрессии против Ирана, начавшейся в феврале 2026 г. Нынешнему иракскому руководству еще предстоит четко определить свою позицию по этому конфликту, поскольку бывшие американские объекты на территории страны, уже переданные национальной армии, а также военные базы США в Курдистане неоднократно обстреливались иранской стороной.

## ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

**а)** ***Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН*:**

1. Киричко Ф.А. Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 49-62. (1,0 п.л.)
2. Грызлов Г.В., Киричко Ф.А. Вывести нельзя оставить: проблема ухода США из Афганистана и Ирака // Международные отношения. 2025. № 4. С. 1-14. (0,8 п.л.)
3. Киричко Ф.А. Отношения Ирака с Турцией по курдской проблеме // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2026. Т. 16. № 5. С. 1167-1180. (1,0 п.л.)
4. Савичева Е.М., Киричко Ф.А. Рецензия на книгу: Phillips C. Battleground: 10 Conflicts that Explain the New Middle East. New Haven, London: Yale University Press, 2024. 312 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. № 3. С. 553-560. (0,5 п.л.)
5. Kirichko F.A. Book review: Hard, I. K., & Kanbergs, D. J. (Eds.). (2023). A US Pivot Away from the Middle East: Fact or Fiction? Washington, DC: Arab Center Washington DC, Inc., 194 p. // Vestnik RUDN. International Relations. 2026. Vol. 26. N. 1. P. 185-189. (0,5 п.л.)

***б) Публикации в прочих изданиях:***

6. Савичева Е.М., Киричко Ф.А. Йеменская модель: почему ближневосточная политика США провалилась // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 11. С. 135-140. (0,5 п.л.)

**Киричко Филипп Андреевич**
**Республика Ирак в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в 2003-2025 гг.**

В диссертационном исследовании раскрываются основные особенности динамики положения и роли Ирака в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в период с 2003 по 2025 гг., а также ключевые внешние и внутренние факторы, оказывающие на них влияние. Рассматривается вторжение США в Ирак в 2003 г. в контексте воздействия военной кампании на его положение на Ближнем Востоке и на баланс сил в регионе. Особое внимание уделено рассмотрению роли и места Багдада на ближневосточной арене во время американской оккупации с учетом курдской проблемы и событий «арабской весны». В работе представлен анализ положения Ирака в зоне Персидского залива, основных параметров вывода войск США из республики, его последствий для ближневосточного расклада сил.

**Kirichko Filipp Andreevich**
**Republic of Iraq in regional international relations in the Middle East (2003-2025)**

The research reveals the main features that determine the dynamics of Iraq`s place and role in the regional international relations in the Middle East from 2003 to 2025 and the key external and internal factors that influence them. The author considers the US 2003 invasion of Iraq in the context of its impact on Baghdad`s position in the Middle East and the balance of power in the region. Special attention is paid to Iraq`s place and role on the regional arena during the American occupation and in light of the Kurdish issue and the events of the Arab Spring. The study presents an analysis of Iraq`s position in the Persian Gulf region, the main parameters of the US withdrawal from the country and its consequences for the Middle Eastern regional order.